

пунктов, в которых страна-партнер брала на себя обязательства по оказанию помощи в развитии диалога с Европейским Союзом и его структурами [6, с. 63; 4]. Таким образом, двустороннее сотрудничество представляло собой первую ступень к развитию крупномасштабного многостороннего диалога с ведущими международными организациями и структурами.

Второй внешнеполитической целью Беларуси являлось получение экономических выгод от сотрудничества. В связи с этим проводились встречи не только с руководством стран или организаций, но и с представителями министерств экономики, а также непосредственно с деловыми кругами и предпринимателями [7, л. 11; 3, л. 51; 5, л. 7; 5, л. 1]. В отдельных случаях такие делегации рекомендовалось принять лично премьер-министру, что подчеркивало важность для Беларуси международного диалога в экономической сфере. В частности, это касалось встреч с представителями США [5, л. 2]. Особый интерес к сохранению и развитию торговых отношений с американцами отражен в информации Посольства Республики Беларусь в США о возможных последствиях запрета Вашингтона на торговлю с Ираном. Несмотря на то, что данное решение ущемляло торговые интересы Беларуси, выбор, по сути, был сделан в пользу сохранения дружественных отношений с США за счет готовности следовать их решению [5, л. 116–117].

В сотрудничестве с международными организациями первостепенное значение также уделялось углублению экономического взаимодействия. После установления дипломатических отношений между Европейскими сообществами и Республикой Беларусь в августе 1992 г. на повестке дня стоял вопрос заключения кредитного соглашения для Беларуси [5, л. 14]. Инициатором встреч с представителями Европейской комиссии выступала белорусская сторона, а западные круги не были столь заинтересованы в сотрудничестве с республикой и ограничивались намерением получить информацию об экономической и политической ситуации в стране [5, л. 15, 24].

Отдельно в рамках двустороннего и многостороннего сотрудничества стояли вопросы таможенного и пограничного регулирования с соседними странами, в т. ч. проблемы контроля контрабанды на границе и развития транспортных коридоров [2, л. 69; 8, л. 16]. Долгое время решался вопрос демаркации границ с Литвой и Латвией. В нем большую заинтересованность проявляла белорусская сторона [3, л. 15–16; 8, л. 4], стремясь таким образом реализовать экономические интересы и обеспечить безопасность и территориальную неприкосновенность страны.

Заключение. Таким образом, при установлении двусторонних контактов для Беларуси приоритетное значение имела цель заручиться поддержкой на международной арене и получить признание. После установления дипломатических отношений с ведущими странами Запада и демаркации границ с соседними государствами начали развиваться экономические отношения в рамках двустороннего и многостороннего сотрудничества, что отвечало белорусским интересам. При этом двустороннее взаимодействие представляло собой первый шаг к развитию многостороннего диалога, инициатором которого активнее выступала Беларусь, чем Запад.

1. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 7. Оп. 12. Д. 1307.
2. НАРБ. – Ф. 7. Оп. 12. Д. 1845.
3. НАРБ. – Ф. 7. Оп. 12. Д. 1248.
4. Дагавор паміж Рэспублікай Беларусь і Федэратыўнай Рэспублікай Германія аб развіцці шырокамаштабнага супрацоўніцтва ў галіне эканомікі, прамысловасці, навукі і гэхнікі // Знешняя палітыка Беларусі : зборнік дакументаў і матэрыялаў : 10 г. / М-ва замеж. спраў Рэспублікі Беларусь, БДУ, БелНДЦДАС ; рэдкал.: І. І. Антановіч (гал. рэд.) [і інш.]. С. М. Мартынаў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 1997–2014. – Т. 7. – 2004. – С. 147–155.
5. НАРБ. – Ф. 7. Оп. 12. Д. 1844.
6. Дагавор аб узаемаразуменні і супрацоўніцтве паміж Рэспублікай Беларусь і Французскай Рэспублікай // Знешняя палітыка Беларусі : зборнік дакументаў і матэрыялаў : у 10 т. / М-ва замеж. спраў Рэспублікі Беларусь, БДУ, БелНДЦДАС ; рэдкал.: І. І. Антановіч (гал. рэд.) [і інш.]. С. М. Мартынаў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 1997–2014. – Т. 8. – 2008. – С. 61–68.
7. НАРБ. – Ф. 7. Оп. 12. Д. 1249.
8. НАРБ. – Ф. 7. Оп. 12. Д. 1332.

ВИТРАЖИ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ СОБОРОВ ПЕРИОДА ГОТИКИ (XII–XIII вв.): РОЛЬ ЦВЕТА И СВЕТА

Правилова Д.Д.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Яковлева Г.Н., канд. ист. наук, доцент

Витраж средневекового готического собора – не просто декоративный элемент храма. Он представляет собой настоящий символ, олицетворяющий Свет, исходящий от самого Господа. Через витраж происходит материальное воплощение идей божественного, преображающего мир Света, способного противостоять темным силам, всечасно кружащим близ человека Средневековья.

Цель исследования – раскрыть роль цвета и света витражных полотен в воплощении мировоззренческих идей средневекового общества, материализованных в западноевропейских готических соборах.

Материалы и методы. Материалом для исследования послужила научная литература по теме, в которой содержатся изображения витражей соборов в Шартре, Сен-Дени и капелле Сент-Шапель в Париже. При написании работы использовались такие методы, как системно-структурный анализ, описание, обобщение.

Результаты и их обсуждения. Создание первых монументальных картин из цветного стекла восходит к поздней античности. Секретом создания данного вида изобразительного искусства владели еще в Древнем Вавилоне, Египте, Греции и Риме. Однако подлинного расцвета оно достигает лишь в Средние века, став неотъемлемой частью соборной архитектуры [1, с. 71]. С развитием готического стиля, внесшего новые архитектурные веяния: переход от крестового свода к нервюрному, витраж приобретает все большую значимость. Появляется пространство для огромных окон-витражей, мгновенно растворяющих стены, а на мозаику из цветного стекла возлагается важнейшая миссия: ей предстоит освободить дух от материи. Витражные окна готических соборов, пропуская сквозь себя потоки солнечных лучей, создают уникальную игру окрашенного света, преображая его в особое неземное пространство. Готический храм воспаряет в воздухе, устремляя свои громоздкие каменные стены ввысь, к небесам, к Божественному свету. Тем самым перемещая нас в иную, Божественную реальность. Средневековые богословы видели в солнечном свете и драгоценном сиянии витражей символ незримого божественного света, который объемлет весь сотворенный Господом мир и связывает Церковь (и каждую конкретную церковь) с Небесами. Небезызвестный Аббат Сугерий, «отец готики», перестроивший в середине XII века аббатство Сен-Дени и украсивший базилику множеством витражей со сложными аллегорическими сюжетами, явно недоступными для «простецов», писал, что «свет, проходящий сквозь цветные стекла, как и блеск драгоценных камней, помогает душе вознестись к источнику истинного света – к Христу» [2].

Оттого в создании храмового пространства огромное значение отводилось его освещению. Средневековым сознанием, сугубо религиозным, свет воспринимался как олицетворение божества, а сверкающие картины из цветного стекла казались притягательными иллюстрациями Слова Божьего. «Готический собор строится в расчете на снопы света, которые падают через многочисленные проемы стен, и именно эта достойная восхищения и ничем не прерываемая световая проникаемость пленяет аббата Сугерия, когда он говорит о своей церкви: «Освещенный посередине, лучится весь храм. Поистине сияет – светоносное, светом соединяемое и пронизанное нездешним сиянием, светится новое творение» [Цит. по:3, с. 41].

Светосила витражей подкрепляется силой цвета. Цвета на витражных полотнах – основные, воздействующие на зрителя сочетанием ярких тонов, тем самым олицетворяя сверкание драгоценных камней: рубинов, сапфиров, изумрудов, аметистов. Благодаря этому возникает иллюзия стены, возведенной из драгоценных камней: «природа стекла словно бы перерождается, его субстанция обретает такую степень светозарности, которая сопоставима с сияющей глубиной драгоценных камней» [4, с. 92]. Взяв во внимание «живейший интерес средневековья ко всем аспектам окружающей действительности, какие только можно постичь чувственно: драгоценные камни, ткани, цветы, освещение», можно говорить о мощнейшем эффекте сего явления, производимом на средневекового человека [3, с. 39].

Воплощением через материю духовного света являются изображения, нанесенные на готические витражи и представляющие собой, как правило, важнейшие эпизоды Библейской истории. Читаясь как текст, они становятся настоящей книгой для неграмотных прихожан. Поскольку сама Библия была написана на языке вещей, витраж, как своеобразная система знаков и символов, благодаря изображениям значил гораздо больше, чем могли бы рассказать священные тексты. В средневековом миропонимании, наделенном свойствами антитезы и многозначности, «значение вещей гораздо разнообразнее, чем значение слов. Ибо лишь немногие слова имеют больше двух или трех значений; вещь же может обозначать столько других вещей, сколько она имеет общих с другими вещами свойств, видимых и невидимых» [5, с. 10].

Витражные окна готических соборов являли собой и сюжеты исторические, а порою и вовсе бытийные: труд ремесленников, земледельцев и т.д. На витраже в аббатстве Сен-Дени можно было увидеть описание жизни и родословные святых, историю Карла Великого и первый Крестовый поход. Встречаются и изображения существ совершенно невиданных. Все это

вносит в пространство готического собора элемент сказки, чуда и некоего таинства, создавая атмосферу совершенно удивительную, фантастическую [6, с. 479].

Заключение. Свет и цвет в витраже готического собора служат способом реализации сути христианского миропонимания, заключающегося в утверждении приоритета духовного начала в человеке. Свет в сознании средневекового человека есть сам Бог. С помощью света и цвета витраж становится особым механизмом преобразования пространства, являясь указателем пути к познанию истины и спасению, настоящим «окном в небеса».

1. Черепенчук, В. Средневековое искусство / В. Черепенчук – Москва: Эксмо, 2019. – 128 с.
2. Как устроены средневековые витражи // Arzamas [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://arzamas.academy/mag/453-vitrazh>. – Дата доступа: 30.03.2021.
3. Эко, У. Эволюция средневековой эстетики / У. Эко – Санкт-Петербург: «Азбука-классика», 2004. – 111 с.
4. Ротенберг Е.И. Искусство готической эпохи: система художественных видов / Е.И. Ротенберг – Москва: Издательский дом «Искусство», 2001. – 135 с.
5. Махов, А.Е. Изобретение многозначности: средневековая теория смыслов как этап в истории поэтики / А.Е. Махов // Литературоведческий журнал. – 2008. – №23. – С. 3–31.
6. Курманн-Шварц, Б. Готические витражи / Б. Курманн-Шварц // Готика: Архитектура. Скульптура. Живопись / под ред. Р. Томана; фот. А. Беднорца. – Köln, 2000. – С. 468–483.

СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ И ЦЕЛИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Садовников Д.Ю.,

студент 4 курса Витебского филиала Международного университета «МИТСО»

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Баталко Т.И., канд. ист. наук., доцент

Анализ современного геополитического положения Республики Беларусь свидетельствует о том, что все тяжелейшие геополитические испытания, пройденные ею в XX веке, не лишили белорусский народ надежд на лучшее будущее. Поэтому, целью своих тезисов автор ставит осмысление проблемы национальной безопасности на современном этапе и ее анализа в контексте геополитических угроз и вызовов.

Материал и методы. Основой для написания работы стали труды западных и отечественных ученых, политиков по теме исследования. Методы, использованные в исследовании: анализа, обобщения, сравнения.

Результаты и их обсуждение. Современный мир стремительно развивается, вместе с этих развитий происходят различные изменения, которые влияют на страны. Данное влияние может быть, как положительным, так и отрицательным. И чтобы отрицательные изменения не нарушали целостность страны, не затрагивали ее политические решения, не нарушали важнейшие сферы жизни в ней, необходимо принимать определенные меры. Способность принимать данные защитные меры называется «национальной безопасностью». Однако, чтобы понять, как принимаются и работают данные меры необходимо выяснить, что такое национальная безопасность какова его сущность, а также выявить цели и определить содержание данного понятия.

Термин национальная безопасность впервые был использован в политическом лексиконе в 1904 году в послании президента США Т. Рузвельта Конгрессу, в котором он обосновывал захват зоны Панамского канала интересами национальной безопасности.

Данный термин стал предметом самого пристального исследования западных и отечественных политологов. Со временем усилиями политологов в понятие национальной безопасности вкладывалось все более широкое содержание, суть которого приводилась к способности государства защитить свои национальные ценности и интересы в конкретных внешних и внутренних условиях. Исходя из это, в понимании американских, западных и отечественных политологов, национальная безопасность – это способность страны сохранить целостность, суверенно решать политические, экономические, социальные и другие вопросы и выступать в качестве самостоятельного субъекта системы международных отношений [1, с. 19].

Говоря о содержании национальной безопасности, отметим, что существуют разные взгляды на его определение. Рассмотрим содержание национальной безопасности с точки зрения того, что его составляют такие понятия, как «национальные интересы» и «угрозы национальной безопасности».